

Ло Пэн чувствовал, что Юй Сян в последнее время ведет себя очень странно.

Каждый день он возвращался только около восьми часов вечера. Он не готовил для него ужин уже почти полмесяца.

Однако, учитывая, что он был очень занят и часто не мог вернуться к ужину, Ло Пэн милостиво решил не доводить дело до серьезного разговора. Но когда он все же спросил Юй Сяна, куда он ходит по вечерам, тот ничего не сказал.

Ло Пэн чувствовал себя неловко: "Неужели моего послушного Сяо Юя кто-то обижают?"

- Брат Ло, заканчивай завтракать, мы опоздаем!

Юй Сян протянул руку и потряс ею перед глазами Ло Пэна с задумчивым выражением на лице.

"Он в оцепенении с самого утра, должно быть, он слишком устал за последнее время..."

Юй Сян взял несколько пельменей с икрой на пару и положил их в тарелку Ло Пэна.

Это все, что он может сейчас сделать, чтобы позаботиться о нем.

Сегодня первый день съемок "Ядовитого деликатеса". Как его агент, Ло Пэн должен присутствовать на съемках весь день. После общения со съемочной группой, его главной задачей было позаботиться о Юй Сяне.

Он новичок, и это первый съемочный день, поэтому он точно не может опоздать.

Ло Пэн отбросил догадки о том, что "какой-то неизвестный человек плохо относится к Сяо Юю", и сосредоточился на съемках. Это дебютная работа Сяо Юя.

- Пельмени на пару очень вкусные и красивые. Есть ли еще? Возьми немного для съемочной группы.

Ло Пэн положил, в уже полный рот, еще один пельмень.

Юй Сян кивнул, он уже позаботился об этом, и наполнил пельменями контейнер для еды.

Время начала съемок было назначено на 8 часов утра. Юй Сян и Ло Пэн приехали на полчаса раньше. Съемочная группа устанавливала реквизит. Пэн Чжао держал рулон разных бумаг, положив одну руку на бедро, и громко приказывал мастеру по установке реквизита.

- Режиссер Пэн, доброе утро.

Юй Сян и Ло Пэн подошли к Пэн Чжао и поприветствовали его.

Пэн Чжао повернул голову и огляделся:

- Сяо Юй, ты так рано. О... и агент...

- Режиссер Пэн, меня зовут Ло Пэн. Ло Пэн слегка улыбнулся, понимая, что Пэн Чжао забыл его имя: - Режиссер Пэн, вы завтракали? Сяо Юй приготовил пельмени на пару и принес их сюда. Они очень вкусные!

Сказав это, он открыл контейнер.

При открытии контейнера оттуда вырвался освежающий и легкий аромат. Пельмени были сделаны Юй Сяном, они были четырех цветов - зеленого, красного, желтого и фиолетового, и слеплены в форме роз. В контейнере, они выглядят красиво.

- Это пельмени на пару?

Он впервые видел пельмени на пару в форме цветка.

Пэн Чжао ел креветки, приготовленные Юй Сяном, и запомнил его мастерство. На самом деле он уже позавтракал, но как только почувствовал запах, он понял, что не наелся. Он взял палочки для еды и зажимы, которые передал Юй Сян. Он положил в рот пельмень красного цвета.

Тесто было очень тонким, почти прозрачным. Когда он раскусил пельмень, пряный сок растекся по всему рту.

Ван Тай уже пришел на запах, и, не пользуясь палочками, взял один пельмень руками и положил его в рот. Пока он жевал, он показал Юй Сяну большой палец вверх:

- Сяо Юй, пельмени просто потрясающие.

Наблюдая за тем, как режиссер и помощник режиссера довольно уплетают пельмени, остальные члены съемочной группы начали суетиться.

Те, кто пробовал пельмени, выглядели взволнованными:

- О, эти пельмени вкуснее, чем обычные!

Те, кто не смог протиснуться, волновались, что им не достанется, и кричали:

- Дайте мне один, дайте мне один скорее, я тоже хочу, вы уже съели по два...

Когда Цзи Мань с двумя помощницами пришла на съемочную площадку, она увидела, что там собралась толпа людей, которые вели себя так, будто что-то воруют.

Увидев любопытный и сдержанный вид Цзи Мань, одна из помощниц очень ловко подошла и спросила, что происходит.

- Сестра Мань, кто-то принес пельмени, которые, по их словам, очень вкусные. Они все пробуют их... - сказала помощница Цзи Мань, когда вернулась.

Когда она подошла спросить, она почувствовала освежающий аромат, и не могла контролировать свой аппетит. Если бы у нее не было профессиональной этики, она могла бы присоединиться к толпе, сражающейся за пельмени.

Цзи Мань тоже заинтересовалась вкусными пельменями, но гордость популярной звезды не позволяла ей соревноваться с толпой, она считала это слишком унизительным.

Две помощницы тоже хотели попробовать пельмени, но они представляли Цзи Мань. Поскольку Цзи Мань не стала идти пробовать, они тоже не могли пойти.

Помощницы в ее команде действительно не понимали, и не знали, что должны были взять на себя инициативу.

- Пойдемте, поздороваемся с режиссером Пэном! - сказала Цзи Мань.

Помощница указала на толпу людей:

- Сестра Мань, режиссер Пэн в центре...

Цзи Мань:

Это заставляет ее подойти и попробовать пельмени?

Прежде чем Цзи Мань решила, стоит ли откинуть свой звездный образ и протиснуться в толпу, Юй Сян, которого потеснила толпа, увидел ее.

- Сестра Мань. Юй Сян вежливо поздоровался: - Не хочешь ли попробовать пельмени, которые я приготовил?

- Да, спасибо Сяо Юй.

Отношение Цзи Мань к Юй Сяну явно отличалось от вчерашнего. Вчера она была любопытной, сегодня - доброй.

Юй Сян подозвал Ло Пэна из толпы и попросил его забрать пельмени. Только тогда хвататели пельменей увидели Цзи Мань и подошли поздороваться.

В конце концов, она популярная звезда, поэтому ее нельзя игнорировать.

Цзи Мань и ее помощницы наконец-то попробовали пельмени, за которые боролась толпа. Как только пельмени были положены в рот, Цзи Мань едва смогла сохранить свой образ, но глаза двух помощниц засветились: "Это... это... это очень вкусно! Боже!

- Похоже, что во время съемок этого фильма у меня будет хорошая еда.

Цзи Мань улыбнулась.

В сценарии большинство сцен второго плана снято с главной героиней, и есть несколько сцен приготовления пищи. Сцен второго плана с главным героем не так много.

Главная сцена, которая будет сниматься сегодня, происходит в доме Фэй Циня, где Фэй Цинь приглашает главного героя и главную героиню на ужин и пренебрежительно отзывается о главном герое, чтобы разозлить его.

Сцена была подготовлена. Две камеры на месте, освещение, реквизит - все на месте. Главная героиня и актер второго плана уже наложили грим и были готовы, но Хун Чжэхао, главный герой, опоздал.

Хорошее настроение Пэн Чжао после поедания вкусных пельменей было полностью исчерпано. У него и так была смуглая кожа, но теперь его лицо было еще темнее, таким, что он мог играть Бао Гуна без пудры.*

(*Китайский политический деятель династии Сун, которого часто изображают темнокожим).

Помощник Хун Чжэхао продолжал улыбаться и извиняться перед всеми, в душе жалуясь на Хун Чжэхао. Все говорили ему, что утром рано вставать, но накануне он пошел развлекаться с принцем, из-за чего не смог встать утром и потерял кучу времени.

- Если он не хочет играть, он может немедленно вернуться назад. Я попрошу президента Му переключиться на другого человека, чтобы сэкономить всем время! - холодно сказал Пэн Чжао, не проявляя милосердия.

Президент Му, о котором говорит Пэн Чжао - это президент "Фэнжуй Таймс", Му Чжифэн. Этих двоих связывают более десяти лет дружбы, и принц "Фэнжуй Таймс", к которому подкатывает Хун Чжэхао, чтобы продвигаться по карьерной лестнице, уважительно называет его "дядя Пэн".

Если бы не репутация Му Чжифэна и не высокая цена "Фэнжуй Таймс", команда Пэн Чжао с презрением отнеслась бы к "Ядовитому деликатесу" и нашла бы для съемок фильма других звезд.

Помощник Хун Чжэхао был готов расплакаться, он постоянно кланялся и извинялся перед Пэн Чжао.

Все смотрели хорошее шоу, и никто не подошел, чтобы помочь или заступиться.

Они пришли на съемочную площадку в шесть часов, чтобы установить декорации. Многие не успели даже позавтракать. Если бы Юй Сян не принес пельмени на пару, они все остались бы голодными.

Заставив всю съемочную группу ждать себя, этим Хун Чжэхао поставил себя выше других!

Когда Хун Чжэхао вышел из гримерки, увидев эту сцену, он почувствовал себя несчастным. Но он знал, что был неправ, поэтому почтительно извинился перед Пэн Чжао:

- Режиссер Пэн, извините за задержку.

Хотя Пэн Чжао был недоволен, он больше ничего не сказал.

Аренда студии стоит дорого, и стоимость будет увеличиваться за каждую дополнительную минуту.

- Все декорации и реквизиты на месте, первая сцена пятнадцатого акта готова.

Пока ждали Хун Чжэхао, Пэн Чжао обсудил сцену с Цзи Мань и Юй Сяном. Основная камера этой сцены следует за Юй Сяном и будет включать некоторые кадры с Цзи Мань. Что касается Хун Чжэхао, режиссер Пэн не хотел с ним говорить, пусть сам разбирается.

Юй Сян проследил за положением камеры, глубоко вздохнул, сел на свое место, закрыл глаза и усмирил напряжение в сердце.

Чан Чжи крикнул:

- Сцена один акт пятнадцатый, начали!

Юй Сян открыл глаза и посмотрел на главного героя и главную героиню, сидящих бок о бок напротив него в интимной позе, со сложными эмоциями, которые было трудно различить. Прямоугольный обеденный стол разделял его от них. На противоположной стороне сидели его любимая женщина и ее возлюбленный. Он сидел в одиночестве с одной стороны, выглядя одиноким и жалким.

- Я слышал... Фэй Цинь с высокомерным выражением лица посмотрел на Хань Шаньтяня. Он

смотрел на него, как на муравья: - Полицейский Хань был отстранен от работы за саботаж на месте преступления.

Сун Чжао увидела лицо своего возлюбленного, которое выглядело не лучшим образом, и обеспокоенно объяснила:

- Фэй Цинь, это потому, что Шаньтяня подставили.

Фэй Цинь мягко улыбнулся Сун Чжао, его ресницы поникли, а в глазах застыла насмешка. Он изящно разрезал стейк на своей тарелке, каждым движением демонстрируя свое хорошее происхождение, элитное образование и манеры.

Конечно, он знал, что Хань Шаньтяня подставили, и даже знал, почему исчез флакон с капсулами, оставленный на месте преступления.

Просто он - глупый маленький полицейский.

Видение людей у Сун Чжао стало еще хуже...

- Чжао Чжао, ты веришь, что полицейского Ханя подставили, но его начальство в это не верит... Фэй Цинь улыбнулся и перевел взгляд на Хань Шаньтяня: - Кроме того, действительно ли полицейского Ханя подставили?

Хань Шаньтянь восстал против обвинения и сердито сказал:

- Что ты имеешь в виду?!

- Ка...

Пэн Чжао поднял громкоговоритель и остановил:

- Хун Чжэхао, сцена требует, чтобы ты встал, а не поднимал стол!

- Простите, простите, режиссер Пэн, давайте снимем эту сцену еще раз.

Хун Чжэхао поставил тарелку, которая была почти сброшена на пол.

Первоначально съемка шла гладко, но он НГ*. Цзи Мань втайне презирала Хун Чжэхао, с самого утра она стала смотреть на Юй Сяна по-другому.

(*НГ обозначает в основном, когда актер ошибается во время съемок, и сцена остается не законченной).

Хотя она не хочет признавать это, но она действительно была захвачена новичком. Она снимается уже много лет, но ей не удавалось погрузиться в сцену больше нескольких раз, и то, это происходило с профессионалами в индустрии развлечений.

Этот новичок был действительно удивительным, это чувство трудно описать.

Пэн Чжао сел обратно за монитор и махнул рукой, чтобы Чан Чжи дал старт.

Через несколько минут раздалось еще одно:

- Стоп! Хун Чжэхао, ты сердисься? У тебя на лице маска или что-то в этом роде, можешь

показать чуть больше эмоций на лице?! - прорычал Пэн Чжао.

Никто и никогда не видел его таким злым. Хун Чжэхао действительно идет не лучшим путем.

Воспользовавшись паузой между неудачными дублями, визажист поспешно шагнул вперед, чтобы поправить макияж, а реквизитор подошел и заменил стейк, который был более чем наполовину съеден, на новый.

Юй Сян вытянул голову и увидел, что в коробке для сохранения тепла, которую нес реквизитор, лежит несколько горячих стейков, и у него вдруг возникло зловещее предчувствие: "Ведь мне не придется есть их все?!"

Такое же зловещее предчувствие испытывал и Пэн Чжао: "Только первый съемочный день, и он очень ужасен! Смогу ли я закончить фильм в этой жизни, или мне придется понизить требования?"

<http://bllate.org/book/14178/1248700>